

ДЕМИ-СЕЗОН

Зритель и
сцена -
1996 - 12
- 19 сент.
- 96 г.

С-Пб. ТЕАТРЫ

Большинство перемен, случившихся в питерском театральном руководстве, грозят нам в светлом будущем, надо полагать, переменами к лучшему. В прошлом сезоне, а также нынешним летом, к власти один за другим пришли новые директора, художники, кое-где возникли главные и сценарные режиссеры. Юрий Шварцкопф стал директором Мариинки, Анатолий Иксанов - БДТ, "Триумф комедийнта" обрел самого молодого, но чрезвычайно деятельного директора в лице Виктора Минкова. Татьяна Казакова стала главным режиссером Театра комедии, Владислав Пазы - директором и главным режиссером (при почетном художнике И.П.Владимирова) Ленсовета, Анатолий Праудин после долгих колебаний согласился на роль художника Ю-За, Александр Исаков вернулся в Театр имени В.Ф.Комиссаржевской, где занимал рядовым артистом, в качестве главного режиссера (при художнике Викторе Новикове). Понятно, что публике, которой и дела нет до этих кадровых перестановок, хочется новых хороших спектаклей. Понятно, что дождется она их не скоро. Театр, даже при стабильном руководстве, не каждый день радует шедеврами, а уж при колебаниях почвы...

Нам еще долго придется ждать, пока

все между собой перессорится, пока заново установятся отношения. Отличие нынешней ситуации от времени возникновения "Современника" или Таганки в том, что театры рождались как команды, во главе с мощным лидером, а нынешним долго еще придется доказывать старую, усталой команде свою состоятельность. При этом несостоятельность труппы способна погубить и новоявленного лидера, что случилось уже не раз.

Сейчас у нас в Питере идет борьба с торговыми киосками. Они, мол, отлекают покупателя от магазинов. На театральном фронте подобная кампания прошла бескровно: монополия государственных театров вроде бы торжествует. Но какой ценой? Отсутствием хороших спектаклей и пустым карманом залпчено за победу над разногласиями прайваторов и студий. Зритель, напившись по подвалам и чердакам, насидевшись на пальных мешках и ящиках, вернувшись в чертоги, где уют, буфет и вожливые татенки с программками. В прошлом году даже ориентированный на студентов Молодежный театр заменил жесткие скамейки опромыными мягкими креслами, в которых можно уснуть и чувствовать себя хорошо, а не зависи-

Что носить будем?

мости от увлекательности зрелища. Такие кресла, правда, не вполне отвечают репертуару театра Семена Спивака. Спектакли его скорее будят, чем усыпляют, однако, быть может, режиссер просто усложняет свою задачу?

Эта проблема - будить или убаюкивать - не столь проста, что и доказал сезон минувший. "Не спи, не спи, художник" - это с одной стороны. А публике между тем и отдохнуть где-то надо. От выборов, от войн, от безденежья. В кино - сплошной "экшн", пиф-паф, ой-ой-ой. Мы привыкли иронизировать над публикой телесериалов, в которых скорость даже физического действия черепашья, где героиня на протяжении получаса успеваает лишь спуститься со второго этажа своей виллы на первый, с тем, чтобы взять телефонную трубку и сказать: "Алло". Но, видимо, эти темпоритмы кому-то необходимы, в них зрители чувствуют себя комфортно, адекватно. Одни спасаются от стрессов большого города копаньем грядок, другие - от сельских будней тем же телеснадобьем.

Если взглянуть в то лучшее, что предложил питерской публике театр, то это как раз произведения терапевтические. "Городской романс" Александра Галибина, "Таня-Таня" Владимира Туманова - спектакли, соразмерные человеку, который устал от заводских шумов и пьяных воплей соседей. Среди максимально приближенных к зрителю, но не агрессивным. Хочешь участвовать, петь, танцевать, пожалуйста, но добровольно, никто на колени к тебе не плюхнется и на глупые вопросы отвечать не принудит. И в то же время ты не чувствуешь себя одиноким, как перед телевизором, - ты вовлечен в игру. Вот на такой грани, оказывается, можно обрести гармонию в театре.

Но всякое равновесие на театре временно. Только-только почувствовали прелесть камерного спектакля зрители, только-только пристрастились к эстетике артисты, как уже в глазах у тех и у других - тоска. Хочется чего-то иного. Размаха, зрелища, блеска. И чем скромнее зарплата, тем острее гложет желание. Пока предель мечтаный для питерской сцены - "Дама с камелиями", за два сезона - все еще не превзойденная и не удовлетворившая всю публику. Аншлаги в Театре имени В.Ф.Комиссаржевской не иссякают. И переманит

эту часть зрителей некому. Родилась "Дама" в момент, когда была в подполье питерская Музыкальная. Сейчас, когда ее возглавил Александр Белинский, усилиями коего даже торжественное открытие отреставрированного зала произошло, она могла бы занять киноленты и кружева Аллы Кожанковой своими перьями и стразами, но... Какие там перья, сегодня хуцрук тревожится только об одном: не отняли бы сцену, не отдали бы каким-нибудь ночным бабкам.

Так что поклонникам Владислава Пазы и Аллы Кожанковой придется искать утешение в менее демократических чертогах: в сентябре их совместная премьера состоится на сцене Мариинского театра. Интересно, сможет ли конкурировать с предыдущим шлягером оперы Прокофьева "Обручение в монастыре"? Впрочем, превращению театра в подиум способствовал в минувшем сезоне не только этот дуэт. Но показ туалетов порой напоминал на парижский "от кутюр", а турецкий "прет-а-порте". Особенно в этом смысле преуспел Открытый театр в премьеры "Трамвай" "Желание". Там Бланш Дюбуа словно привезла чмождан тряпок непосредственно с одесского Привоза. И поверьте, но бедность заставила разорившуюся аристократку приодеться в нелепые анлиновые наряды, - исключительно отсутствие вкуса. Потому что и сам спектакль родом откуда-то из глубокой провинции, и Тенесси Уильямс вдруг превратился в какого-то тевхаского Софронова.

Надо полагать, эта мода не слишком заразительна. И этот тон останется - благодаря смене руководства - в прошлом сезоне.

Елена АЛЕКСЕЕВА.